

Ховрич Степан Романович,
студент 2 курса факультета непрерывного
образования Дальневосточного филиала
ФБГОУВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.И. Лебедева»,
научный руководитель:

Бучко Николай Петрович
заведующий кафедрой гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Дальневосточного филиала
ФБГОУВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.И. Лебедева»,
к.и.н., доцент

РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА НАЦИСТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация: В статье исследуется как, каким образом и какими методами нацистский режим в Германии использовал право для легализации и юридического обоснования репрессивной политики. Анализируются ключевые нормативные акты и исследуется роль юридических институтов в формировании тоталитарного порядка. Особое внимание уделяется трансформации права в инструмент идеологического насилия, включая институт «защитного ареста». Работа опирается на историко-правовой анализ и направлена на выявление механизмов, посредством которых право стало инструментом для подавления и устрашения.

Ключевые слова: нацистская Германия, право и репрессии, тоталитаризм, юридическая легитимация террора, особые суды, охранный арест, правовая система Третьего рейха, идеология и право, гестапо, правовой нигилизм

Khovrich S.R.,

2nd year student of the Faculty of Continuous
Education of the Far Eastern branch of the

Russian State University of Justice named after
V.I. Lebedev,

scientific supervisor:

Buchko N.P.,

head of the department of humanitarian and socio-
economic disciplines of the Far Eastern branch of
the Russian State University of Justice named
after V.I. Lebedev, PhD in History, associate
professor

THE REPRESSIVE POLICY OF THE NAZI STATE

Abstract: The article examines how, in what way and by what methods the Nazi regime in Germany used the law to legalize and legally justify repressive policies. Key regulations are analyzed and the role of legal institutions in the formation of the totalitarian order is examined. Particular attention is paid to the transformation of law into an instrument of ideological violence, including the institution of "protective arrest". The work is based on historical and legal analysis and is aimed at identifying the mechanisms by which law became an instrument of suppression and intimidation.

Key words: Nazi Germany, law and repression, totalitarianism, legal legitimization of terror, special courts, protective arrest, legal system of the Third Reich, ideology and law, Gestapo, legal nihilism

Нацистская Германия во главе с А. Гитлером сыграла негативную роль в мировой истории и оказала пагубное влияние на политическое развитие других стран. Для достижения своих целей германский нацизм использовал право для легализации своих противоправных действий. Изучение способов и механик,

использованных им позволяет выявить уязвимости государственных правовых структур перед идеологическим и политическим влиянием антигуманных идей. Это необходимо для предотвращения возникновения подобных ситуаций и недопущения неправомерной политики.

После 16 февраля 1934 г., с момента принятия в Германии «Закона о передаче юстиции в компетенцию Рейха», Третий рейх взял юстицию, значит начал подготовку юридических кадров [1, с. 32]. Принципом нацистской германии стал так называемый «принцип фюрера» (нем. *führerprinzip*), согласно нему фюрер имел высшую юридическую силу, его слова были выше всех нормативных актов. Его слово и было законом.

Одним из ключевых элементов нацистской правовой идеологии стало отрицание прав человека и подчинение права интересам т.н. «арийской расы». Эти слова подтверждаются принятием Нюрнбергских законов 1935 г., которые на юридическом уровне закрепили расовую дискриминацию и стали основой преследования «нежелательных» групп людей [9].

Правовая система Германии того времени характеризовалась концентрацией сосредоточения всех полномочий в руках исполнительной власти, а судебная система, при этом, теряла свою независимость. Суд стал подчинен политическим интересам режима, а правосудие, фактически, выступало элементом террора, и утратило свою автономию, став средством реализации целей нацистского режима.

Переходя к юридическим оформлениям репрессий нацистский режим всячески препятствовал инакомыслию. Так, 4 февраля 1933 г. был издан декрет «О защите немецкого народа», который ограничивал конституционные права на свободу собраний и свободу прессы. Декрет запрещал политические собрания, которые могли бы «принести вред обществу» [5].

Стоит упомянуть акт, который практически полностью обесценил действовавшую до прихода нацистов к власти в Германии Веймарскую конституцию 1919 г., отменившего гражданские свободы – Указ «О защите народа и государства» [13]. Этим актом полностью отменены статьи, который

давали свободу слова, прессы, собраний. Власти были управомочены на просмотр корреспонденции, прослушивание телефонных разговоров.

Нацистская власть обосновывала это 48 статьей Веймарской Конституции: «Если какая-нибудь область не выполняет обязанностей, возложенных на нее конституцией или имперскими законами, то президент империи может понудить ее к этому с помощью вооруженной силы, если в пределах Германской империи серьезно нарушены общественная безопасность и порядок или если грозит серьезная опасность такого нарушения, то президент империи может принимать меры, необходимые для восстановления общественной безопасности и порядка, в случае надобности с помощью вооруженной силы. С этой целью он может временно приостанавливать полностью или частично гарантии основных прав, данные ст. 114, 115, 117, 118, 123, 124 и 153» [6].

Закрепление националистов и передача чрезвычайных полномочия правительству, которое возглавлял рейхсканцлер А. Гитлер произошло благодаря Закону о чрезвычайных полномочиях, который был принят 24 марта 1933 г. [14] Согласно нему, правительству были переданы исключительные полномочия издавать любые законы без непосредственного участия парламента, а более того, отменять уже существующие. В результате всех этих законодательных реформ, демократические действия выражались исполнительными указами, что привело к тому, что парламент был расформирован, а судебная власть подчинилась политическим целям.

Первым из явных характерных черт нацизма и антисемитизма, были т.н. «защитные аресты». Эти аресты были характеризованы арестом без всяческого следственного и судебного разбирательства и помещения их в концентрационные лагеря. Жертвами были все лица, неудобные режиму, в их числе и представители национальных меньшинств.

Так же были подвержены арестам и лица, которые «Умышленно покупали в еврейских магазинах», ведь они таким образом «нарушали общественный порядок» [4, с. 193 – 199].

Всему этому способствовали отряды гестапо, т.н. тайная полиция, которая занималась выявлением всех инакомыслящих, тех, кто хоть как-то был не согласен с политикой фюрера. Они активно пользовались защитными арестами, фактически арестовывая любого, имея лишь подозрения.

Для быстрого применения карательных приговоров 21 марта 1933 г. были созданы «Специальные суды», которые быстро создавались в земельных регионах, где имелись верховные суды. Суд практически сам выносил вердикт, не особо основываясь на правовых нормах. Суд сам определял границы следствия, сам определял и количество доказательств, защита не могла запрашивать доказательства. У подсудимого не было права на обжалование приговора, он вступал в силу моментально. Как правило жертвами таких судов были политические преступники, экономические преступники, преступники, которые наносили ущерб немецкому народу. Такие суды были созданы лишь формально, чтобы создавать хоть какую-то призму судебного процесса [7, с. 63].

Как правило, гестапо координировало деятельность этих судов, которые действовали «по политическим указаниям», соблюдая лишь нормы, принятые нацистами для удовлетворения их политических целей.

Таким образом, посредством жесткого контроля над частной жизнью людей, появления права ареста без суда и следствия, был создан комплексный механизм юридического террора, в котором право было не средство защиты прав, а лишь обоснование подавления любого инакомыслия.

Не только право обосновывало нацистский террор, но и, казалось бы, представители права – юристы. Ключевой нацистский идеолог юридической науки К. Шмитт своими работами развивал концепцию «деционизма», где решение государства в лице фюрера, не может быть ограничено законами [10, с. 15]. Для него гуманность, справедливость – лишь политический предлог, за которым кроется господство одних людей над другими.

«Поджог рейхстага» 27 февраля 1933 г. не только положил начало ограничению гражданских прав, но и созданию одного из самых ярких

выражений порочности судебной системы нацистской Германии – Народной судебной палаты. Вице-президент народного суда К. Энгерт, заявлял, что судьи в первую очередь должны быть политиками, а только потом судьями [11, с. 150]. Члены народного суда назначались самим Гитлером. Судьи рассматривали в первую очередь дела против государства. В период с 1940 по 1944 гг. количество смертных приговоров увеличилось с 53 до 2052. Это могло быть связано с назначением Фрайслера на должность председателя, который был известен тем, что любил издеваться над обвиняемыми, он не считался ни с какими нормами уголовного права [2, с. 49].

После капитуляции нацистской Германии во Второй мировой войне был созван первый международный военный трибунал над главными политическими деятелями режима Гитлера – Нюрнбергский процесс. Его мандат опирался на «Учредительный акт международного военного трибунала», в котором четко определены виды преступлений, в их числе и «заговор против мира», «преступления против человечности» [12]. В ходе Нюрнбергского процесса были проанализированы нормативно-правовые акты пособников нацистской Германии, что стало прецедентом интерпретации «незаконного закона» в международном праве.

Помимо проведения военных трибуналов, была приведена в исполнение денацификация Германии. Программа денацификации была впервые разработана Управлением стратегических служб США для денацификации немецких ученых, которые вынуждены эмигрировать из Третьего рейха [3, с. 193].

Американские военные приступили к денацификации после занятия первых населенных пунктов Германии еще в 1944 г. Ими был разработан ряд критериев для определения лиц, которые занимали государственные должности и ответственные посты. Помимо американской стороны в этом процессе участвовали Великобритания и Советский Союз на подконтрольных им германских территориях. Политика денацификации затянулась, из-за того, что власти широко рассматривали круг лиц, способный как-либо принять участие в

политических и иных процессах, связанных с деятельностью нацистов, а также из-за саботажа мероприятий нацистами. Но тем не менее, как отмечала американская тележурналистка и политик Б. Маршалл «союзниками была создана рамка, которая позволила немцам впоследствии самостоятельно осуществить процесс социальных и политических изменений» [8, с. 447].

Проведенное исследование продемонстрировало, что в третьем рейхе право стало орудием террора, юридические нормы были подчинены политическим и идеологическим установкам режима. Концепция правового государства была полностью разрушена. Эту ситуацию можно рассматривать как проявление правового нигилизма – отрицание права как социального института и системы обязательств.

Опыт нацистской Германии выявляет уязвимость правовых институтов перед политическим и идеологическим давлением. Изучение хронологии становления Германии от бедного государства, понесшего поражение в Первой мировой войне, до тоталитарного нацистского государства, стремившегося захватить весь мир, помогает понять механизмы возврата к репрессиям даже при формально действующих правовых институтах.

Понимание механизмов нацистских государств важно для противостояния подмены права политическими целями. Развитие правовой грамотности – основной путь преодоления правового нигилизма и предотвращение любых форм легализации репрессий.

Использованные источники:

1. Антропов Р. В., Антропова Н. А. Юридическое образование Третьего Рейха: «под прицелом» нацистской идеологии // Genesis: исторические исследования. 2017. № 8. С. 30–40.

2. Денисов С.И. Народная судебная палата как высший чрезвычайный орган в нацистской Германии // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 4 (46). С. 47 – 55.

3. Лёзина Е. Денацификация Западной Германии. 70 лет с момента завершения программы // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2018. № 3–4 (127). С. 192 – 206.
4. История германии XX века в новом измерении: источники, статистика, художественные документы. – М.: ОЛМА-Медиа, 2008. – 688 с.
5. Исаков П. С. Конституционное законодательство Третьего Рейха // Academy. 2017. № 5 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnoe-zakonodatelstvo-tretiego-reuha> (дата обращения: 20.04.2025).
6. Конституция Германской империи (Веймарская) 11 августа 1919 г. // Тихоокеанский государственный университет. URL: https://togudv.ru/ru/faculties_old/full_time/isptic/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio64/ (дата обращения: 20.04.2025).
7. Котковский Л. Э. Военно-полевые суды внутреннего фронта // Юрист-правовед. 2012. № 2 (51). С. 63 – 67.
8. Marshall B. The Democratization of Local Politics in the British Zone of Germany: Hanover 1945–47 // Journal of Contemporary History. 1986. Vol. 21. №. 3. P. 413 – 451.
9. Журавлёв П. Нюрнбергские законы – путь к Холокосту // Международная жизнь. 2023. 27 окт. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/31622> (дата обращения: 20.04.2025).
10. Шмитт К. Политическая теология. Сборник. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2000. – 336 с.
11. Koch, Hannsjoachim W. Volksgerichtshof: Polit. Justiz im 3 Reich / Hannsjo-achim W. Koch; Teilübers. aus dem Engl. von E. Malsch et al. – [München]: Universitas, Cop. 1988. – 631 s.
12. СССР и Нюрнбергский процесс. Неизвестные и малоизвестные страницы истории. – М.: МФД, 2012. – (Серия «Россия. XX век. Документы»). – С. 218 – 224.
13. Нюрнбергский процесс: Сб. материалов в 8 т. Т. 2. – М.: Юрид. лит., 1988. С. 195 – 194.

14. Конституции буржуазных стран. – М.; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1935.
– Т. 1: Великие державы и западные соседи СССР. С. 116.